

Инна ЖЕЛАННАЯ:

«Танцев не будет»

Неделя. — 1996. — № 18. — С. 20

Московская певица Инна Желанная 12-го числа в ЦДХ исполнит песни со своего сольного альбома «Водоросль» — меланхоличные баллады в стиле фолк-рок. Самым известным фактом ее биографии по-прежнему остается то, что Желанная — ее настоящая фамилия.

К этому можно добавить, что Инна подпевала Кинчеву в песне «Шестой лесничий», Ревякину на альбоме «Узарень», сотрудничала с музыкантами «Вежливого отказа», с «Ночью перед Рождеством», долгое время работала в группе «Альянс». Между тем американская фирма, специализирующаяся на выпуске этнической музыки, готовит к выходу диск, в который наравне с песнями Питера Габриэля и Пола Саймона войдут сочинения Желанной.

Концерт в ЦДХ вполне может оказаться единственным выступлением певицы в Москве этим летом. В ее график концертов на три ближайших месяца уже записаны выступления в Голландии, Америке и «где-то еще в Европе».

— Вы как-то сказали, что хотели бы изменить состояние нашей культуры, в которой происходит «сознательная, направленная американизация музыки». Что вы будете для этого делать?

— Работать. Есть люди, которые устали от дешевой музыки и хотят слушать песни со смыслом, как это было 10 лет назад.

— Когда вы пришли в «Альянс», сложилось впечатление, что группа стала вашим аккомпанирующим составом, после вашего ухода перестала выступать, а теперь с вами работают музыканты «Альянса». Не запишут ли вас в рок-энциклопедию как виновницу развала группы?

— «Альянс» никогда не был аккомпанирующим составом, потому что в «Альянсе» всегда был певец и хударк Журавлев. У меня было всего четыре свои песни. Когда родился сын, я вообще перестала работать, и они существовали сами по себе. Журавлев виноват в том, что «Альянс» развалился. А когда вернулась к работе, то действительно позвала к себе некоторых музыкантов «Альянса». Недавно Джават (Игорь Джават-Заде — известный российский барабанщик. — Прим. ред.) к нам присоединился. А Журавлев сейчас ничего не делает...

— Как часто вы выступаете?

— Раз в месяц — уже хорошо. Но хотелось бы чаще — раз-два в неделю. Частота выступлений зависит от того, какие цели преследовать. Если иметь в виду повышение профессионализма, то чем чаще, тем лучше.

Чтобы заработать деньги, тоже пять раз в неделю надо работать. А моя цель — получить удовольствие и не устать.

Раньше мне больше нравилось сидеть в студии, а сейчас хочу выступать. Каждый концерт — новость. До сих пор самый любимый — концерт «Альянса» в спорткомплексе «Дружба» в Ленинграде. В городе, воспитанном на рок-н-ролле — Кинчеве, Гребенщикове, Шевчуке, — вдруг такой прием. Люди выбежали на площадку и стали прыгать, отчего чуть не сломался пол. Концерт остановили, но мы договорились со зрителями, чтобы никто не топал. Сейчас я уже не помню, какое это было число и какой точно год — 90-й или 91-й...

— В интервью вы часто немного противопоставляли себя Шевчуку и Кинчеву. В чем разница между вашей и их музыкой?

— Ну, это рок-н-ролл, к которому я не имею отношения (хотя в семнадцать лет все их песни знала наизусть). Это музыка протеста, борьбы и мятежа. А я не борец — я приспособляюсь к любой ситуации. Мне даже все равно, кто нами правит. Будут завтра коммунисты или нет — меня этот вопрос не интересует. Мы можем и при коммунистах. Плохо, конечно, при коммунистах, но меня больше интересуют вечные вопросы.

— Какой вечный вопрос вас интересует больше всего?

— (Думает). Есть ли жизнь на Марсе?

— Если вы не имеете отношения к рок-н-роллу, то к чему вы имеете отношение?

— Я плохо разбираюсь в терминологии.

— Но есть же какие-то люди, носители определенных музыкальных идей, про которых вы могли бы сказать — я с ними?

— Я думаю, мы близки с Андреем Мисиним. И с Настей Полевой. Но она пропала несколько лет назад. Может, она за границей? (Шутит).

— Кажется, что люди, ориентированные на этническую культуру в социальной жизни, не являются патриотами и свободно могут жить в любой стране?

— Я сильно привязана к этой территории. Хотя могла бы жить в любом другом месте в силу все той же приспособляемости. Но не хочу...

— А что вам больше по сердцу — ирландский фольклор или тувинский?

— Тувинский

— Почему?

— Тувинский реально ближе.

— Не факт, если вы считаете от Москвы.

— ...

— Для кого вы поете?

— Не для большой аудитории. Мне хотелось бы выступать для людей искусства... Для студентов. Студенты очень благодарная публика. Они слушают. Это приятно.

— В прошлом году вы мечтали сопроводить свои выступления оригинальными «мистическими» танцами. Что увидят зрители, пришедшие на ваш концерт в ЦДХ?

— Танцев не будет. Это дорого. Будет просто концерт. Я исполню песни со своего последнего альбома и несколько новых. Пару русских, свои и две подаренные мне песни, одну из которых написала знакомая девушка на стихи Блока.

— Как вы готовитесь к концертам?

— Встречаюсь с музыкантами. Отдыхаем, такое только перед концертом возможно, смеемся и выпиваем чего-нибудь.

— Какой самый оригинальный подарок преподнесли вам ваши поклонники?

— Подарков от поклонников я пока не получала.

— А какому подарку вы были бы рады?

— Машине. Такой, чтобы ездила.

— Какой вы видите вершину вашего творчества?

— Покорить весь мир.

Анна ГАВРИЛОВА